

Комсомолка Альбина Мисютинна совсем недавно окончила Нижне-Тагильский строительный техникум. Сейчас она один из ведущих мастеров треста «Тагилстрой». Фото А. Геринаса

ШИРОКИЕ ГОРИЗОНТЫ МАЛЕНЬКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

КИЕВСКИЙ поэт Валентин Бычко, автор многих книг для детей, прочел сборник одного из своих коллег. Сборник показался ему весьма интересным. Потом он взял книгу другого поэта, пишущего для детей... Затем познакомился еще с несколькими... Короче говоря, В. Бычко перечитал почти 100 поэтических сборников, выпущенных украинским «Детиздатом», и пришел к выводу, что многие, увы, похожи друг на друга.

Бычко выступил с докладом на республиканском совещании детских писателей. Совещание было задумано прошлым годом софесовиками специалистами. Заботой об общем развитии детской литературы было привнесено все, что известно начальнику. Главная тема совещания — художественное мастерство, причем мастерство, под которым понимаются не простые технологические приемы письма, а, как заметил П. Воронко, «мастерство в широком плане».

Если суммировать главные недостатки поэзии для детей, раскрытие выступавшими, то эти недостатки сводятся к тому, что поэзия еще оторвана от жизни. В ней, например, мало и слабо показаны образы взрослых героев. А ведь это значит — сразу сунуть тематический диапазон детской поэзии. Да, она успешно избавляется от болезненной пустоты риторики и голого дидактизма, но вместо этого многое поэты чрезмерно увлекаются «животным миром»: из стихотворения в стихотворение перебегают зайчики и переползают еноты. Оараты говорили: больше надо писать о ингерской жизни, о дружбе народов.

Совещание уделило большое внимание «специальным вопросам» — об особенностях читателей разных возрастов и об особенностях произведений, предназначенных для них, в частности об особенностях языка и стиля, о невнимании критики к детской литературе и т. д.

На совещании выступили О. Иваненко, Н. Забила, Ю. Збанчаний, И. Нехода, В. Сосюра, В. Котлярев, В. Шутов и многие другие.

КИЕВ. (Наш корр.)

Восемь процентов будущего

ИЗ ОКОН Бурятского комплексного научно-исследовательского института не видно ни скопок, окружающих город, ни городского пейзажа. Но Бальжан Ринчинович Буятуев, рассказывающий о природных богатствах Бурятии, непременно указывает на единственное окно своего кабинета, о чем ни заходит речь: о силикатных, в Селенгинске, нескошко доисторических месторождениях в бассейне реки Селенги, или о золотых россыпях Восточных Саян.

Уроженец Бурятии, Буятуев хорошо знает свою республику. Он видит сейчас за окном своего кабинета лесистые отроги Саян, тайгу Севера, безводные степи.

И это пока все. Освоение огромных

рельвальных и самых приближенных наметов.

Итак, когда?

Семилетка Бурятии, если сравнивать ее с масштабами союзными, — скромная.

Здесь строятся заводы силикатных блоков в Улан-Удэ, цементно-бумажный комбинат в Селенгинске, несколько домостроительных предприятий, школы, детские сады, жилые дома.

Общий объем капитальных вложений в минувшем году едва достигал четырехсот миллионов рублей. На нынешний год планируется немногим больше.

И это пока все. Освоение огромных

природных богатств Бурятии, по сути, еще не началось.

Чтобы понять причины такого положения, нужно подойти к карте страны. Передовая линия семилетки проходит сейчас по меридиану Иркутска, Братска и Черемхово, Усть-Сынска и Корсунова, Ангарска и Тайши. Сюда брошены все резервы, которых располагает страна, миллиардные вложения, лучшая техника, квалифицированные специалисты.

И не нужно быть специалистом, чтобы тут же, на карте, понять в следующем семилетку эта передовая линия переместится на восток, и ее аванпостами станут Улан-Удэ, Чита, Хабаровск.

К этому нужно готовиться уже сейчас.

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

Конечно, трудно было ждать каких-то невероятных открытий от школьников. И таких больших открытий, действительно, не было. Однако в геологическом походе школьников, рабочих и колхозников нельзя не заметить роста широкого народного самодеятельного движения.

Это движение за изучение, познание и развитие родного края собственными силами — силами жителей края.

Узнать каждый уголок края, каждую пядь земли, узнать все ее богатства. Проложить тропы в неожженых, неприступных Саянах. Поставить палатки в степи. Обжить и освоить суровую, богатую землю.

Все это нельзя сделать силами геологов-профессионалов.

Число геологических добровольческих отрядов должно увеличиться во много раз.

Отряды добровольцев — туристов, краеведов, геологов, строителей — именно они должны забыть в земле юношки, которые превратятся в следующей семилетке в заводы, электростанции, города.

Бурятия понадобятся — и понадобятся очень скоро — свои промышленные кадры.

Каждый четвертый житель Бурятии сейчас учится. Каждый шестидесятый — студент техникума или института. В Улан-Удэ есть медицинское, музыкальное и педагогическое училища, несколько техникумов, два института: зооветеринарный и педагогический. Но в Бурятии почти нет промышленных учебных заведений. Такие учебные заведения сейчас необходимо создать.

Кстати, одно из исследований, которым занят отдел экономики и географии Бурятского комплексного института, посвящено изучению трудовых ресурсов республики.

Предварительные расчеты показывают, что механизация сельского хозяйства высвободит большое количество рабочих рук, которые можно будет использовать в промышленности.

Наш разговор с Бальжаном Ринчиновичем Буятуевым был сдержанным и скромным — самым обычным деловым разговором. И это было самым замечательным! Мы расставляли на карте значки новых заводов, электростанций, городов, решали судьбы огромных районов, опровергали десятизначными цифрами без умления и без восклицательных знаков, спокойно и просто, как реальные, обычные, давно вошедшими в нашу жизнь категории.

Мы привыкли к большим победным темпам нашего созидания.

И мы убеждены в том, что Бурятия займет в этом процессе созидания будущего своего места, принадлежащее ей по праву.

ЮРИЙ РЫТОВ

УЛАН-УДЭ

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

К ЮРИЮ РЫТОВУ

УЛАН-УДЭ

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

К ЮРИЮ РЫТОВУ

УЛАН-УДЭ

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

К ЮРИЮ РЫТОВУ

УЛАН-УДЭ

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

К ЮРИЮ РЫТОВУ

УЛАН-УДЭ

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

К ЮРИЮ РЫТОВУ

УЛАН-УДЭ

Сто сорок семь геологических партий бороздили этим летом терригоро Бурятии. Это много, если учесть, что шесть лет назад здесь было всего-навсего семь партий.

Но этого мало, этого совершенно недостаточно, если готовиться к освоению дальних далей.

Геологическая изученность Бурятии не превышает восьми процентов.

Конечно, запасы полезных ископаемых сами по себе не определяют будущности края. Но не знать на 92 процента геологическое строение республики — значит ровно на столько же не знать ее будущего. Те богатства, о которых рассказывал Буятуев, могут оказаться ничтожными в сравнении с запасами, о которых, возможно, мы ничего не подозреваем.

То, что уже найдено, что уже известно, — плод случайных, несистематизированных находок. И нельзя даже представить себе, какими богатствами еще удивят человека бурятский край.

По примеру иркутских бурятских школьников, рабочие и колхозники организовали этим летом массовый геологический поход. Семидесят добровольческих отрядов вышли в степи и в

горы на правах.

К ЮРИЮ РЫТОВУ

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. 196... ГОД

ПЕРЕЙДЕМ ЛИ мы в ближайшее время от уже начавшейся и столь желанной для подавляемого большинства народов разрядки напряженности к всеобщему и полному разоружению, предложенному Н. С. Хрущевым в ООН? Все позволяет надеяться, что да, прайдем. Не потому, что люди поумели или начал уменьшаться потенциальный запас агрессивности рода человеческого, а просто потому, что новейшие способы уничтожения быстро превратили бы новую мировую войну во всеобщее массовое самоубийство. Вот против этой перспективы и восстает еще сильный инстинкт самосохранения.

Всеобщее разоружение не может быть осуществлено в течение одного дня. Но стоит только всем государствам решительно вступить на этот путь, чтобы в мире произошли глобальные перемены.

Поскольку до сих пор война составляла один из обязательных атрибутов жизни людей, ее отступление на задний план и в один прекрасный день полное исчезновение приведет к возникновению ряда проблем и к глубоким преобразованиям в экономике, политике и культуре.

Прогрессирующее сокращение расходов на вооружения окажет влияние на всю мировую экономику. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, например, что одни только Соединенные Штаты Америки ежегодно тратят на военные цели 40 миллиардов долларов. Если просто отменить ассигнования на вооружения, экономика многих промышленных держав испытает серьезные потрясения. Поэтому перед миром стоит неотложная задача — найти применение этому вы свобождающемуся потенциалу промышленного производства. Можно смело утверждать, что разоружение создаст возможности для быстрого технического прогресса, который заинтересует все государства, в особенности же экономически слаборазвитые страны. Разоружение не только не повлечет за собой, вследствие сокращения важных каналов сбыта, какие-либо «неизбежные» экономические депрессии, но, напротив, позволит промышленным державам расширить свое производство. Оно обеспечит полную занятость рабочих, позволит без страха возвратить на быстрое развитие техники, в частности в области автоматизации.

Все возрастающая степень участия каждой страны во всемобщем техническом прогрессе и в первую очередь слаборазвитых стран непременно приведет к планированию хозяйства, причем практические в масштабах всей мировой экономики.

По мере того, как будут разрешаться экономические проблемы, возникнет, так сказать, совершенно новая психологическая атмосфера. Иными словами, появится реальная надежда на улучшение условий жизни и расширение непосредствен-

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Новые творческие стимулы

Морис ЛАМБИЮТ,
бельгийский публицист

ногого участия в этом деле масс, воодушевленных величием созидательного подвига.

В этой связи хочется отметить, что на меня очень большое впечатление произвело предварительное обсуждение и критическое рассмотрение основ нынешнего семилетнего плана на предприятиях, в колхозах и в учреждениях Советского Союза. Именно такого рода деятельность я имею в виду, когда говорю о более благоприятных условиях для экономической и социальной демократизации, которые возможны в разоруженном мире.

Итак, необходимо будет заботиться о гармоничном развитии индивидуальных способностей с тем, чтобы наиболее полно могли проявиться личность и характер человека, но отнюдь не в том индивидуалистическом плане, который до сих пор характерен для буржуазной цивилизации Запада.

Наоборот, начиная со школьной скамьи, люди будут воспитываться для сознательного участия в умножении культурного достоинства человеческого общества. Перед искусством, в свою очередь, откроется новое поле деятельности. Оно должно будет, с одной стороны, развивать чувство общности интересов, а с другой, — содействовать самой тесной взаимосвязи между наукой и искусством.

Брюссель

Валентин БЕРСТОВ

«Не подлежит сомнению...»

ШВЕЙЦАРСКИЙ журнал «Швейцер рундаш» опубликовал статью «Молодежь в коммунистических странах» с подзаголовком «Коммунистический фестиваль молодежи в Вене». Я побывал на седьмом Всемирном фестивале молодежи и студентов и, естественно, заинтересовался этой статьей.

Господи, да это же самая ложь, что заполнила антифестивальные планы и манифести! Ложь, для распространения которой в Вене вместе с тоннами макулатуры были завезены из Западной Германии и даже из-за океана сотни мрачных личностей фестивального возраста. Помню их скучающие лица за стеклами никому не интересных фанерных бараков с надписью «Информация». Помню чиновничие усердие, с которым эти юные клерки «холодной войны» высматривали наставления своих покиных боссов. Помню будливые взгляды в веселой фестивальной толпе и трясущиеся руки, которые подсовывали и подбрасывали где попало нулевую печатную страничку. Помню, наконец, как разлетались по ветру обрывки всех этих книжек, брошюр, газетенок.

«Не подлежит сомнению», — сообщает швейцарский журнал, — что фестивали — коммунистические пропагандистские мероприятия, проводящиеся международным коммунизмом в мировом масштабе с целью вызвать разложение.

«Не подлежит сомнению» — и дело с концом! Вот как разговаривают в «свободном мире». В этом циркулярном «не подлежит сомнению» и состоял «пафос» антифестивальной пропаганды.

На самом же основании фестиваль, объединивший молодежь разных стран, разных политических взглядов, был объявлена «коммунистическим пропагандистским мероприятием»? А вот на самом деле: «Участие в проведении всемирных молодежных фестивалей или поддержка их объективно является поддержкой целей мирового коммунизма».

Это категорическое утверждение «освобождает» автора статьи г-на Матковица от необходимости что-либо доказывать. Все участники и друзья фестиваля — «объективно становятся «коммунистами», а сам фестиваль, как указано в подзаголовке, «коммунистическим».

«Это старая истина...», «не подлежит сомнению...», «ясно...», «из этого ясно и все видно». Он придал своему сочинению форму спрашивающей. В этом есть свой reason. Справочникам обычно верят, их сущность и официальность являются гарантом надежности сообщающихся сведений. Теперь г-н Матковиц даже обижан лгать самым нудным и казенным тоном — в данном случае именно этот тон может создать иллюзию правдоподобия.

Ложь, не подкрепленная ни жизнью, ни мнениями «впечатленных» очевидцев, ни софистичной тщательно подобранных «доказательств». Ложь, рассчитанная на самого дремучего, «не сомневающегося» обывателя. Ложь, которую скучно и опровергать, и читать...

Воспоминания уносят меня к последнему дню фестиваля. На площади перед венской ратушей танцуют артисты индийского балета — одни из тех отобранных для «разового посещения

зарубежных гостей, что провокационные действия врагов мира побуждают западногерманских патротов еще решительнее бороться за победу мира над войной.

Чему Густав Тифес прочно связал себя с движением сторонников мира. «Что это за государство, которое обвиняет такого человека в создании тайных союзов и подстрекательстве? Что это за государство!» — гневно воскликнул Максимилиан Шеер, и его возмущение передается каждому, кто прочитает этот рассказ.

Пастор Оберхоф решением дисциплинарной палаты евангелической церкви Бремена в 1954 году за свое участие в Втором Всемирном конгрессе сторонников мира был отстранен от службы. Это было лишь началом травмы, и в течение всех последующих лет подвергался этот человек, прежде чем его посадили на скамью подсудимых.

«Что это за государство, — спрашивает Максимилиан Шеер, — в котором гестapo по «по охране конституции» преследует, травит, ставит вне закона и лишает средств к существованию служителя церкви только за то, что он не видит бомбы и любит мир! Что это за государство!»

Писатель-антифашист Максимилиан Шеер видел свой долг не только в том, чтобы создать книгу, разоблачающую судилище в Дюссельдорфе. Недавно он выступил на собрании протеста в западногерманском районе Груневальд, призываю солидарность с обвиняемыми и продолжать борьбу за мир.

Густав Тифес, выступая против войны, хорошо знает, против чего он борется. Подростком он был призван в гитлеровскую армию, получил на фронте тяжелое ранение. Война для этого человека, с детства зарабатывавшего себе жизнь легким трудом, — вполне конкретное понятие. Он пишет Шеер, «прощел через ад войны и хотел бы уберечь своих детей — не только своих, но всех детей — от этого ада». Вот по-

следование пастора Оберхофа, подчеркива-

ется в статье:

«Литературная газета»

«Литературная газета»